

УДК 130.3

ПОПКОВ Юрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск). Автор и соавтор более 300 публикаций, в т. ч. 18 монографий

ТЮГАШЕВ Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент Новосибирского государственного университета. Автор и соавтор более 270 научных публикаций, в т. ч. 16 монографий

ЛАНДШАФТНЫЕ МИРЫ ФИЛОСОФИИ: ПОМОРСКИЙ ЛАНДШАФТ И КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ*

Статья продолжает цикл исследований в области философии Севера. На основе анализа морского комплекса норвежской и поморской культур раскрываются пути генезиса и специфика аналитической и континентальной философии. Показана принадлежность взглядов М.В. Ломоносова к континентальной философии. Выявлены элементы «континентализма» в философии Л. Витгенштейна.

Ключевые слова: поморский ландшафт, аналитическая философия, континентальная философия, атлантизм, евразийство.

Европейская философия возникла в форме ионийской «физиологии» – исторически первом философском учении о мире как природе. Дальнейшее развитие философской мысли состояло в преодолении исходной «физиологической» точки зрения и конституировании метафизической позиции, ориентированной на выявление сверхчувственных начал мира. Оппозиция «физиологии» и метафизики в европейском историко-философском процессе сохранилась и получила развитие в диалоге материализма и идеализма, метафизики и натурфилософии и т. п.

С учетом различения «физической» (далее натурфилософской) и метафизической позиций в философии сам феномен философии (и историко-философский процесс в целом) может быть интерпретирован как натурфилософ-

ски, так и метафизически. В данной статье мы исходим из натурфилософской, материалистической традиции философствования и рассматриваем развитие философии как составную часть естественно-исторического процесса.

В рамках установки на естественно-историческое описание существенное значение имеет выявление естественных, природных предпосылок развития философии. В частности, важными представляются особенности месторазвития философии, культурных ландшафтов и народов, в духовной жизни которых возникают и распространяются философские представления. Природно-географические особенности месторазвития философии являются одним из объективных факторов, детерминирующих этническую психологию, характер хозяйственной

---

* Работа выполнена по проекту «Геоэтнокультурные и геоэтнофилософские образы пространства Арктики и Субарктики» (государственный контракт № 14.740.11.0789).

© Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., 2012

и политической деятельности этносов, что, в свою очередь, создает предпосылки для дифференциации философских направлений. Таким образом, устойчивые природно-географические различия должны с необходимостью порождать разнообразие философской жизни.

Затрагивая вопрос о ландшафтно-географической детерминации философской мысли, историки философии обычно ограничиваются беглыми замечаниями на этот счет.

Так, рассматривая генезис ионийской философии, Т. Гомперц пишет: «Потребность в ясной определенности представлений была, вероятно, изначальным свойством эллинского духа; прозрачность воздуха и ясность неба, обычно царящие в стране, четкие контуры гор, далекие, и все же по большей части не беспредельные горизонты – все это должно было усилить врожденную греку склонность к ясности»¹. Данное замечание о ясности представляет интерес в связи с указаниями на древнегреческие истоки аналитической ориентации в философии.

В более общем виде вопрос о ландшафтных мирах философии поставил В.А. Подорога, который показал обусловленность мировосприятия Ницше и Хайдеггера альпийским ландшафтом². В данной статье мы проанализируем, каким образом различие таких пространств социальной деятельности как Моря и Земли нашло выражение в различных философских культурах.

Отправным пунктом являются для нас положения Н.М. Терехина, сформулированные в отношении норвежской и поморской культур. Это, во-первых, положение о норвежской культуре как морской, а о поморской культуре – как континентальной, распространяющей архетип русского Поля на чужое студеное Море³. И, во-вторых, положение о настрое норвежского менталитета на завершенность (отдельность, выделенность, конечность), и, напротив, о непроявленности (слитности, безраздельности, незавершенности) русского пространства⁴.

Н.М. Терехин говорит о глубинных различиях в аксиологии отношении норвежской и поморской культур. Эти различия, несомненно,

должны найти выражение в философских представлениях.

Но прежде чем зафиксировать различие философских представлений, обратим внимание на проявления их тождества. Как указывает Н.М. Терехин, «для норвежцев изначальной стихией, в которой они рождались и умирали, являлось Море»⁵. Мифологема моря, как показывает Е.Ш. Галимова, являлась базовой и в поморской картине мира. Она цитирует слова Б. Шергина: «А в нашей стране – вода начало и вода конец»⁶. Таким образом, норвежцев и поморов объединяет представление о море (воде) как *архе* – первоначале мира повседневности.

Данное представление по содержанию практически тождественно учению основоположника ионийской «физиологии» Фалеса о том, что все есть вода. Но в северной картине мира присутствует амбивалентность в ценностном отношении к воде. Если для норвежцев море – родная стихия, то для поморов море – это смертная область. Таким образом, для норвежцев вода является изначальным положительной ценностью, а для поморов она является отрицательной ценностью, вынужденно осваиваемой на основе экстраполяции архетипа земли.

Различие в ценностном отношении к стихии воды дифференцирует пути генезиса философии. Как показывает история древнегреческой философии, положительное отношение к морю стимулировало развитие философии в рамках средиземноморской, а позднее – атлантической культур. Отчужденное, несобственное отношение к морю, отмеченное у поморов, препятствует концептуализации базисного представления о стихии воды. Генезис философии у континентальных по мировосприятию народов происходит, по-видимому, другим образом.

Важным представляется указание Н.М. Терехина на оппозицию «отдельного» и «слитного» в картинах мира норвежцев и поморов⁷. Дело в том, что установка на выделенность, четкость деталей и ясность присуща английскому характеру. Это позволяет предположить, что мировосприятию разных морских народов присущи общие черты.

Описывая синдром «островитянства», известный английский журналист Д. Паксман подчеркивает: «Когда живешь на острове, границы четко определены; линии на картах – условны, а пляжи и утесы – нет. <...>Живущие по одну и другую сторону сухопутной границы мало отличаются по характеру...»⁸. Следует согласиться с данной оценкой специфики восприятия границ и их значения. Не только островной, но и морской культуре в целом присущ культ границ, сверхчистоты, определенности и аккуратности, так как четкость границ между землей и морем, палубой и водой является вопросом жизни и смерти. Для обитателей континента, за исключением, пожалуй, горных народов, «бытие-на-границе» является константой бытия⁹.

Мировосприятие континентальных народов, наоборот, характеризуется слабой расчлененностью, «слитностью». Так, на Русской равнине, по В.О. Ключевскому, «все отличается мягкостью, неуловимостью очертаний, нечувствительностью переходов, скромностью, даже робостью тонов и красок, все оставляет неопределенное, спокойно-неясное впечатление», что располагает к «беспредметному унылому раздумью без ясной, отчетливой мысли»¹⁰.

По мнению Д. Паксмана, синдром островитянства имеет не только духовное, но и социально-политическое выражение: «Свобода от страха внезапного вторжения способствовала и развитию личных свобод: страны, не имевшие такой защиты, стремились к сильным, контролирующим все снизу доверху системам правления, позволявшими в считанные дни собрать целую армию»¹¹. Таким образом, оппозиция либерализма и деспотизма также может рассматриваться в контексте сравнения морской и континентальной культур.

Наблюдения Н.М. Терехихина и Д. Паксмана позволяют обратить внимание на феномен островной, т. е. британской философии. Последняя традиционно противопоставляла себя континентальной философии, т. е. философии континентальной Европы. В настоящее время британская философия позиционируется как аналитическая философия. Резонно предположить, что в основе аналитической философии находится водный, или морской комплекс представле-

ний. Соответственно, континентальную философию также следует рассматривать в ландшафтно-географическом измерении.

Здесь возникает несколько вопросов. Каким образом можно редуцировать аналитическую философию к морскому комплексу? Насколько случаен термин «континентальная философия»? Что общего между различными течениями континентальной философии?

Предваряя рассмотрение этих вопросов, на основе статьи В.В. Целищева¹² и другие материалы проведем сравнение аналитической и «континентальной» философии (см. *таблицу*).

Следует сказать, что выделенные признаки являются результатом рефлексии представителей аналитического направления, которые собственно настаивают на значимости этой дифференциации. Континентальные философы практически не уделяют внимания подобной рефлексии, так как воспринимают аналитических философов как представителей одного из множества современных философских течений.

Разумеется, предлагаемая аналитиками характеристика островной и континентальной философий неоднозначна, далека от точности и ясности. Указанные особенности скорее, акцентированы, выступают как доминанты, что не исключает представленности соответствующих черт в философских учениях противоположного лагеря в рецессивной, не столь значимой форме. Например, К. Маркс большую часть жизни провел в Лондоне. Г. Фреге был уроженцем Висмара, крупного портового города в Северной Германии, т. е. принадлежал к морской культуре. Л. Витгенштейн родился и вырос в Австрии, что обусловило его сложное отношение к аналитической философии.

Разнятся точки зрения по вопросу о происхождении дифференциации данных философских направлений. Основоположник аналитической философии Б. Рассел континентальную философию возводит к Декарту, а островную – к Локку¹³. По мнению С.А. Аверинцева, различие между островной и континентальной философией определилось еще в период схоластики¹⁴.

Очевидно, что различие соответствующих стилей мышления возникло еще в древнегре-

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

СРАВНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Параметры сравнения	Островная (аналитическая) философия	Континентальная философия
География	Великобритания и Скандинавия, Северная Америка, Австралия	Франция, Германия, Италия, Россия
Цель философии	Анализ языка и уточнение высказываний	Критика действительности и изменение мира
Язык философии	Ясный и точный, с предпочтением искусственного языка	Туманный, использующий семантическое богатство естественного языка
Установки	Мелкотемье и техницизм, внимание к деталям и нюансам	Стремление к всеобщему, спекулятивность и системосозидание
Процедура	Объяснение	Понимание
Метод	Индукция; аргументация и доказательство	Дедукция; суггестия
Отношение к истории философии	Аисторизм	Историзм
Отношение к национальному в философии	Не признает возможности этнофилософии и национальных философских традиций	Признает особенности этнических и национальных философских традиций
Дисциплинарные предпочтения	Логика, эпистемология, философия языка, философия науки	Онтология, философия истории, этика, эстетика
Политическая доктрина	Либерализм	«Темное» почвенничество
Классические представители	Фреге, Рассел, Витгенштейн	Маркс, Ницше, Хайдеггер

ческой философии. Если Фалес – «аналитик», то к континентальному стилю можно отнести Анаксимандра с его учением об апейроне («бес-предельном») и Анаксимена, который обратился к стихии воздуха, первоначально понимавшегося как «мгла». «Темный» Гераклит в целом может считаться представителем континентального стиля мышления, но его учение о Логосе можно рассматривать как первоисток аналитического подхода с его центрацией на философии языка.

Наметившееся еще в античности различие в стилях философской деятельности приобрело фундаментальное значение относительно недавно. В античной философии это различие было периферийным, а в настоящее время стало центральным. Произошло своего рода смещение центра тяжести в историко-философском процессе, обусловленное успехами «народов моря».

Следуя традиции континентальной философии, признающей принцип партийности философии, ее социально-политическую детерминированность и ангажированность, обратим внимание на идейно-политическое различие, которое описывается как оппозиция «либерализм –

почвенничество». Не исключено, что оно связано с оппозициями «море – суша» и «отдельное – слитное»

С данной точки зрения, представляют интерес работы В.С. Соловьёва и С.Н. Трубецкого, которые рассматривали развитие древнегреческой философии в связи с борьбой охранителей и демократов¹⁵.

Русские философы отмечают, что охранители придерживались консервативной политической линии, т. е. настаивали на святости отеческих законов, святых домашнего очага. Античные практики колонизации и заморской торговли, знакомство с чужими странами и с многообразием племенных установлений обусловили выделение личности из традиционных коллективов, атомизацию полисной жизни и необходимость развития институтов демократии. Это, в свою очередь, породило рефлексию и критический настрой, выразившиеся в законодательном творчестве философов и в движении софистов.

Последние обычно рассматриваются как предшественники аналитической философии. Любопытно, что в геополитическом контексте

софисты представляли демократическую партию, т. е. партию «Моря», современным наследником которой стал атлантизм.

По характеристике А.С. Панарина, термин «атлантизм» обозначает западную цивилизацию, базирующуюся в морской части Западной Европы, и в которой решающее влияние имеет англо-американская культура с такими ее ценностями, как «либерализм, открытое общество (дающее выгоды более развитым, в противовес менее развитым, нуждающимся в протекционистской защите), эмпиризм (в противоположность стремлению к умозрительности), прагматизм, индивидуализм»¹⁶. Очевидно, что эти ценности атлантизма совпадают с ценностями представителей аналитической философии.

Атлантическая культура – это возникающая еще в античном мире культура морских народов, занимавшихся и торговлей, и пиратством. Согласно оригинальной гипотезе М.К. Петрова¹⁷, возникший на палубе пиратского корабля приоритет «Слова» над «Делом» стал социально-практической основой того, язык оказался в центре внимания античной философии. С учетом этого интерес аналитических философов к языку выглядит не случайным.

Внимание аналитических философов к ясности и четкости, как уже говорилось, может быть обусловлено психологией человека Моря, для которого точность в установлении границ является вопросом жизни и смерти. География распространения аналитической философии сегодня – это сфера влияния атлантической, в основном англо-американской культуры. Важным представляется и тот факт, что аналитическая философия как самостоятельное течение оформилась во время II мировой войны в США. Имели определенное значение и особенности английского языка, генезис которых также может быть связан с ценностями морской культуры. Так, говорят об «англо-американском прищуре» аналитической философии, обусловленным тем, что «сам английский язык – это стихийный аналитический философ»¹⁸.

Наблюдатели сегодня отмечают дрейф аналитической философии в направлении поли-

тико-правовой и гуманитарной проблематики. В тенденции не исключено осознание фундаментальной общности ценностей атлантизма и аналитической философии, что может привести к реноминации этого направления как философии атлантизма с базисным для него морским комплексом.

В мировом сообществе атлантизму оппонирует евразийство. По комплексу базисных ценностей («воля» – «пограничность» – миксис» – «родство») евразийство воплощает в себе континентальную культуру Евразии¹⁹ и выражает в концентрированной форме ценности континентальной философии.

Таким образом, введение термина «континентальная философия» представляется не случайным, и о континентальной философии следует говорить ясно и в точном значении соответствующего термина как о философии континента Евразия, не ограничивая ее философской мыслью континентальной части Европы.

В настоящее время континентальная философия не осознает себя евразийской. Евразийство воспринимается как одно из многих течений, принадлежащих к традиции континентальной философии. Но по стечению обстоятельств евразийство обозначило себя так, что это позволяет ему позиционировать себя как аутентичного представителя континентального стиля философствования. Поэтому у современного евразийства есть шанс стать лидером континентальной философии, традиционная проблематика которой должна быть переосмыслена в евразийском контексте.

Поэтому при использовании термина «континентальная философия» желательно выявлять евразийские импликации конкретных «континентальных» учений. Думается, это не составит значительного труда в отношении как постмодернизма с его «номадологией», так и в отношении более ранних направлений, учитывая возникновение древнегреческой философии в ионийских колониях, расположенных на берегах Малой Азии.

Рассмотрим два случая, на примере которых можно видеть континентальные предпосылки философских воззрений.

Как говорилось выше, одной из ценностей континентальной евразийской культуры является миксис («смешение») ²⁰. По этому критерию к континентальным философам, безусловно, следует отнести М.В. Ломоносова. Ведь, согласно его учению, «все доступные наблюдения тела – смешанные» ²¹.

Напомним, что, по мнению Г.Д. Гачева, смешение на Севере – реальность повседневного бытия: «А на севере? На полюсе там вообще смешаны и отменены восход и заход: или свет есть все время – полярный день, или его нет все время – полярная ночь, и сутки не выражены, неотчетливы. <...> Так что космос белых ночей – космос невыраженного востока–запада, правого–левого (правого–виноватого), мужского–женского, света и тьмы – недаром здесь цвет рассеянного бытия – серый – основной: небо серенькое, земля – серозем, одежды серого цвета предпочитают, а лошади: Серый, Сивый мерин» ²².

Поэтому следует полагать, что воззрение М.В. Ломоносова на природу тел не противоречит его личному опыту северного бытия. Интерес в этом отношении представляет его полемика с современными ему «аналитиками».

В знаменитом «Вечернем размышлении о Божием величестве при случае великого северного сияния» он обращается к ним: «О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, которым малый вещи знак Являет естества устав...». Образ «книги вечных прав», а также указание на способ восприятия действительности («малый вещи знак») явно маркируют современных ему предшественников островной философии.

Полемизируя, М.В. Ломоносов обрисовывает свое восприятие бездны мира, задает множество вопросов (например: «Скажите, что нас так мятет?»), на которые не ожидает получить окончательные ответы, и подытоживает: «Сомнений полон ваш ответ...».

Этот заочный диалог мятущегося русского «континенталиста» со знатоками вечных прав, на наш взгляд, удачно передает различие ценностных ориентаций разных философских направлений.

М.В. Ломоносов подметил тенденцию уточнять вопросы, не заботясь об ответе, так как «давать ответы – это дело кого-то другого» ²³. Выделено неустранимое состояние сомнения, нормативное для аналитика («Если у вас нет сомнений, вы, несомненно, ошибаетесь...» ²⁴), но неприемлемое для «почвенной» континентальной философии, для которой, прочно стоящей на ногах в жизни, безусловно, есть несомненное.

Второй случай – случай Л. Витгенштейна. В посвященной ему литературе уделяется особое внимание его сложным отношениям как с британскими философами, так и с членами Венского логического кружка. В этом контексте привлекают внимание несколько тем, в рамках которых проявляются ориентации на континентальные ценности.

Во-первых, его политический консерватизм, проявившийся в политических убеждениях и поступках ²⁵.

Во-вторых, мистицизм Л. Витгенштейна и его симпатии к представителям континентального иррационализма (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер).

В-третьих, его «почвенничество». «Назад, на грубую почву!» ²⁶ – призывал Л. Витгенштейн. Интенсивноиспользуемая им метафора «почвы» играла большую роль в дистанцировании от скользкого льда кристально чистой логики ²⁷.

В-четвертых, можно отметить ценность для Л. Витгенштейна родственных отношений, а также разработку им теории «семейных сходств», название которой представляется симптоматическим.

В-пятых, имеют место мятущийся характер философа и ярко выраженное стремление к воле, побудившее его, в частности, отказаться от наследства.

Можно констатировать, что в жизни и творчестве Л. Витгенштейна заметное место занимали ценности континентальной, евразийской культуры, что отчасти выступало причиной недоразумений в его отношения с британскими коллегами.

Подводя итоги изложенному, можно сделать вывод, что в основе дифференциации двух

основных лагерей в современной философии – аналитической и континентальной – находится различие ландшафтных миров. Морской комплекс конституирует аналитическую (островную) философию. Как показано на материалах творчества М.В. Ломоносова, поморский ландшафт является рамочным для конституирования философских представлений, типо-

логически относящихся к континентальной философии. Полученный вывод имеет определенное значение для философской компаративистики, которая стремится выявить скрытые предпосылки, комплексы представлений и идей как «архетипы» философского мышления, в различных комбинациях входящих в различные философские учения.

Примечания

- ¹ Гомперц Т. Греческие мыслители. СПб., 1999. Т. 1. С. 28.
- ² Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии. М., 1995.
- ³ Теребихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск, 2004. С. 222, 224
- ⁴ Там же. С. 222.
- ⁵ Там же. С. 224.
- ⁶ Галимова Е.Ш. Мифологема моря в художественном пространстве северорусской картины мира // Вестн. Помор. ун-та: Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2011. № 9. С. 69.
- ⁷ Теребихин Н.М. Указ. соч. С. 222.
- ⁸ Паксман Д. Англия. Портрет народа. СПб., 2009. URL: http://www.magnit-tour.ru/load/anglija_portret_naroda_ch_1/gustoj_tuman_v_kanale_kontinent_otrezan_1/137-1-0-2525.
- ⁹ Иванов А.В. Культурный феномен границы в бытии европейских и евразийских народов // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2; Его же. *Бытие–на–границе* как геополитическая и культурная константа Евразии // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2008. № 2.
- ¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1987. Т. 1. С. 87.
- ¹¹ Паксман Д. Англия. Портрет народа. URL: http://www.magnit-tour.ru/load/anglija_portret_naroda_ch_1/gustoj_tuman_v_kanale_kontinent_otrezan_1/137-1-0-2526.
- ¹² Целищев В.В. Будущее философии XXI века: аналитическая или континентальная философия? // Философия науки. 2000. № 2.
- ¹³ Рассел Б. История западной философии. Кн. 3. Новосибирск, 1994. С. 142.
- ¹⁴ Аверищев С.С. Схоластика // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 3. С. 684.
- ¹⁵ Соловьёв В.С. Жизненная драма Платона // Соловьёв В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 585–591; Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М., 1997. С. 102.
- ¹⁶ Панарин А.С. Атлантизм // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 1. С. 196.
- ¹⁷ Петров М.К. Античная культура. М., 1997.
- ¹⁸ О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности. Интервью Вадима Россмана с Ярославом Шрамко // Вопросы философии. №11. 2002. С. 112.
- ¹⁹ Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шишин. Барнаул, 2007; Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю.В. Попова. Новосибирск, 2010.
- ²⁰ О ценности миксиса подробнее см.: Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. С. 97–66.
- ²¹ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950. С. 70. Подробнее см.: Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. М.В. Ломоносов и метафизика Севера // Ломоносовский образовательный проект. Архангельск, 2009.
- ²² Гачев Г.Д. Образы Индии (Опыт экзистенциальной культурологии). М., 1993. С. 99.
- ²³ Рассел Б. Что такое философия // Рассел Б. Искусство мыслить. М. 1999. С. 87.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Блур Д. Витгенштейн как консервативный мыслитель // Логос. 2002. № 5–6.
- ²⁶ Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1. М., 1994. С. 126.
- ²⁷ Вдовиченко А.В. Л. Витгенштейн: от «кристальной чистоты логики» к «грубой почве» языка // Вестник Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Сер. 3: Филология. 2007. Вып. 3.

Popkov Yuri Vladimirovich

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (Novosibirsk)

Tyugashev Evgeny Alexandrovich

Novosibirsk State University

LANDSCAPE WORLDS OF PHILOSOPHY: POMOR LANDSCAPE AND CONTINENTAL PHILOSOPHY

The article continues a series of studies in the field of metaphysics of the North. On the basis of the analysis of the sea complex in Norwegian and Pomor cultures, the article reveals the path of genesis and specific character of analytical and continental philosophy. The authors demonstrate continental identity in philosophical views of M.V. Lomonosov and show elements of "continentalism" in Wittgenstein's philosophy.

Key words: *Pomor landscape, analytic philosophy, continental philosophy, atlanticism, eurasianism.*

Контактная информация:

Попков Юрий Владимирович

e-mail: yuri@philosophy.nsc.ru

Тюгашев Евгений Александрович

e-mail: tugashev@academ.org

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова